

**VIII ЯЛТИНСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЧТЕНИЯ. «ФЕНОМЕН РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
В МИРОВОМ ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ»**

Бакулин М.А.

магистрант 1-го курса

кафедры вычислительной техники и защиты информации

факультета информатики и робототехники

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет»

misha.bakulin.2013@mail.ru

**РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКАЯ КРИТИКА ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА
РОЗАНОВА**

***Аннотация:** статья посвящена анализу становления и формирования метода и стиля критики религиозной философии русского публициста Василия Васильевича Розанова. Выделяются основные черты религиозно-философской критики. Приводится религиозное творчество и отношение художников к вере. Делается вывод о предназначении В. В. Розанова для жанра литературной критики.*

***Ключевые слова:** критика, религиозная философия, мысль, вера, идея, метод, стиль, мышление*

Актуальность исследования

Развитие религиозно-философской критики осуществлялось параллельно с развитием идей ее представителей. В связи с этим проблематично определить оригинальную черту критика и печать, общую для всего религиозно-философского течения. Чтобы решить эту проблему, необходимо обратиться не только к произведениям, написанным в «зрелый» период творчества критиков, но и к их раннему литературному творчеству.

В. В. Розанов является оригинальным мыслителем в части религиозно-философской критики. Предыстория вхождения В. Розанова в критику исследователями зачастую не рассматривается. В связи с чем анализ такого подготовительного периода вхождения в критику, а именно рассмотрение истоков формирования позиции В. Розанова является достаточно актуально темой на сегодняшний день.

Цель

Целью данной работы является исследование религиозно-философской критики Василия Васильевича Розанова.

Задачи

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) выделить черты религиозно-философской критики;
- 2) рассмотреть отношение к вере и религиозное творчество художников;
- 3) изучить переписку В. Розанова с Н. Страховым;
- 4) проанализировать стиль и методы критики религиозной философии В. В. Розанова;
- 5) обозначить роль В.В. Розанова для жанра литературной критики.

Развитие религиозно-философской критики осуществлялось параллельно с развитием идей ее представителей. В связи с этим проблематично определить оригинальную черту критика и штамп, общий для всего религиозно-философского течения. Для решения этой проблемы необходимо обратиться не только к произведениям, написанным в «зрелый» период творчества критиков, но и к их ранним литературным произведениям. Славе и известности Василию Васильевичу Розанову как оригинальному мыслителю в области литературной критики

предшествовал определенный подготовительный период, т. е. была предыстория его вхождения в критику. Осмысление его критического метода, жанрового, стилевого своеобразия уже началось в современных работах о Розанове. Однако исследователи не учитывают тот же самый подготовительный период. Обращение к истокам формирования литературно-критической позиции позволяет всесторонне рассмотреть эту сферу деятельности в наследии Розанова. Для этой цели необходимо обратить внимание на раннюю философскую работу Розанова о понимании, а также на его переписку с Николаем Николаевичем Страховым.

Методы исследования основаны на первых принципах герменевтического анализа (М. Хайдеггер, Г. Гадамер, М.М. Бахтин, Э. Дж. Хирш и другие), которые предполагают наличие нескольких измерений в интерпретации текста. Итак, одним из этих измерений, по словам Хирша, является метафизическое измерение, которое предназначено для описания «результата объективного исторического изучения текста»¹. Анализируя работы Розанова через призму этого измерения – первый шаг в герменевтический круг.

Исследования в области религиозной и философской критики традиционно начинаются с определения того, какие атрибуты присущи данному направлению. Это в свою очередь, позволяет определить, насколько оригинальна или, наоборот, вторична мысль представителя религиозно-философской критики. Существенной особенностью для отнесения критика к религиозно-философскому направлению является контекст, в котором осуществляются суждения автора. Так, Т.В. Обласова утверждает, что главным отличием религиозно-философской критики является анализ сюжетных конфликтов в контексте философских проблем. Д.Н. Дианов утверждает, что главной тенденцией является то, что толкование «имеет место в контексте православно-христианского мировоззрения»². В.Н. Коновалов отмечает, что помимо философских вопросов, затрагивающих онтологические, гносеологические и другие теоретические вопросы, термин «философская критика» отражает намерение схематизировать литературный процесс. Наконец, В.В. Шабаршина указывает на «антиномию философской системы мира», присущую в этой критике. Антиномия в первую очередь связана с распространением в России идей Гегеля, оказавших косвенное влияние на все сферы общественной жизни. Кроме того, переосмысление основных религиозных постулатов было характерно для религиозного сознания русской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. Многие ученые связывают этот факт с переориентацией мышления российской интеллигенции с религиозных интересов на политические: в то время как роль политики усилилась, ослабло влияние церкви, что привело к необходимости религиозно-нравственного поиска. Следовательно, в качестве основных черт религиозно-философской критики можно выделить следующие:

- понимание конфликта в литературном произведении с точки зрения религиозных или философских проблем;
- желание противопоставить писателям, религиозные и философские течения, литературные элементы текста;
- схематизация литературного процесса;
- намерение переосмыслить традиционные формы общественного сознания.

Соотнесение ранних работ Розанова с теми чертами, которые современные ученые определяют как атрибутивные, позволяет утверждать, что если влияние работ Розанова на религиозную и философскую критику могло быть оказано, то излишне упоминать об обратном

¹ Теория культурной грамотности Э. Хирша// Культурология. URL: <https://culture.wikireading.ru/92607> (дата обращения: 5.10.2021).

² Дианов Дмитрий Николаевич// Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003254248> (дата обращения: 1.10.2021).

эффекте (направленности на его представителя). Дебют Розанова как критика состоялся не в «Легенде о великом инквизиторе» (1891), а на нескольких страницах книги «О понимании», опубликованной в 1886 г. Говоря о разных типах художников, Розанов пишет о религиозном творчестве и отношении художников к вере:

– вера объективных художников (или наблюдающих художников) чиста и спокойна (они не думают об этом, но всегда православны). Такими художниками, по Розанову, являются А.С. Пушкин и И.А. Гончаров;

– вера субъективных художников (или художников-психологов) «всегда скорее жажда веры». Такова, по мнению писателя, вера М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Вера художников-психологов очень специфична, «она полна анализа, она никогда не бывает ортодоксальной, и пусть наши слова не покажутся странными – религии, как установившемуся культу, не грозит опасность, как этим иногда пламенным защитникам и толкователям ее». Видно, что в этой работе намечается оппозиция между Л. Н. Толстым и Ф. М. Достоевским, ставшая постоянной в религиозной и философской критике. И Толстой, и Достоевский для Розанова являются такими совершенными психологами, как ни в какой другой литературе. Но «первенство в совершенстве образа принадлежит Л. Толстому, а первенство в глубине образа принадлежит Достоевскому»¹. По мнению Розанова, именно Достоевский впервые на земле многое выразил. Достоевский, например, открыл способность человеческого духа сочетать в себе противоположное: Содом и Мадонну. С огромной силой, по словам Розанова, Достоевский изобразил атеизм в «Бесах». Здесь заложена предпосылка той новой, необычной интерпретации творчества Достоевского, которая появится в 1891 г. По словам Розанова, в «Легенде о великом инквизиторе» атеизм непостижимым образом переплетался с глубочайшей, восторженной верой. Чтобы разгадать тайну Достоевского, нужен критик, который будет его родственной душой. Между тем Достоевского не ценили и не понимали ни при его жизни, ни после его смерти. Пройдет не так много времени, и работа Розанова о Достоевском станет первым этапом религиозно-философской интерпретации.

В работе 1891 г. взгляды Розанова обретут форму, и метод будет еще больше тяготеть к поиску противоположных явлений. Романы Достоевского будут рассматриваться как аргумент в пользу идеи атеизма, контраргумент для которого еще предстоит найти будущим поколениям. Для Розанова станет важным не только то, что сказал Достоевский, но и то, о чем он не упомянул. Поэтому, например, самыми тяжелыми припадками для Розанова будут не припадки Ивана, описанные в «Братьях Карамазовых», а неопишуемые припадки Смердякова. По той же причине Розанов будет настаивать на том, что самая сильная идея Достоевского – это не атеистический бунт Ивана Карамазова, а православная идея, которую должны найти русские писатели. Специфические стилистические особенности творчества Розанова в его работе о понимании все еще не столь ярко выражены. Переписка с Н. Страховым (с 1888 по 1896 год) демонстрирует, что Страхов, как «старший», пытается сориентировать «младшего Розанова» на выбор более конкретных тем письма. В одном из своих писем (1889), ссылаясь на философские статьи и книгу о понимании, он обвиняет Розанова в «неопределенности» и «абстракции» и советует писать о «чем-то конкретном». В том же письме звучит судьбоносный совет, «Я бы посоветовал вам написать что-нибудь о литературе, о Достоевском, Тургеневе, Толстом, Щедрина, Лескове, Успенском и др. Вы можете сказать много хорошего, и все будут читать»².

¹ Розанов В.В. О понимании. – СПб.: Изд-во Наука. Ленинградское отделение, 1994. - 544 с.

² Письма В.В. Розанова к Н.Н. Страхову// Собрание классики. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1895_pisma_k_strahovu.shtml (дата обращения: 5.10.2021).

Постоянным мотивом эпистолярного диалога Страхова и Розанова является обсуждение вопросов формы, языка, стиля произведений. Страхов советует писать статьи небольшого размера (не более 1 или 2 печатных страниц), писать кратко (последнее желание обычно переходит от буквы к букве). Почему, например, статья «Красота в природе и ее смысл» не содержит ни одного названия, ни одного отрывка, ни одного занимательного парадокса? Примечание Розанова – согласие с письмом Страхова, в котором содержались эти упреки, было очень важным: «Я считаю его важным и очень верным по содержанию. Но формы нет, это что-то однообразное, безжизненное»¹. Краткая афористическая форма высказываний, намеков и незаконченных намеков, которыми изобилует творчество Розанова, не была заимствована у Ф. Ницше, который, оказав влияние на метод многих русских религиозных философов, заставил их принять афористическую форму. Лев Шестов, например, проводя параллели между Л.Н. Толстым, А.П. Чеховым, Ф.М. Достоевским, с одной стороны, и Ф. Ницше, с другой стороны, заимствовал многие стилистические особенности немецкого философа. Для стиля Розанова ссылка на более короткую и емкую форму выражения мыслей восходит к диалогу со Страховым.

Розанов, как философ, постоянно обращается к проблемам веры, и позднее творчество писателя больше похоже на молитву, чем на литературную критику. Л. Шестов, например, утверждал, что Розанов любил Бога, но не мог найти в себе «семян веры». Все книги Василия Васильевича – это поиск Бога и выражение разочарования из-за невозможности его найти. В связи с этим единым вектором творчества Розанова можно сказать, что приход Розанова в литературную критику неизбежен. Именно в области критики на рубеже веков были сосредоточены все попытки русской интеллигенции решить этические, религиозные и философские проблемы. И тип критики, выбранный Розановым, предполагал определенный образ мышления. Критик такого поворота должен был быть религиозным человеком, и не обязательно верующим. Сам Розанов раскрывает этот парадокс следующим образом: «мне даже кажется, что атеист с определенной конфессией (в соответствии с его образованием, школой) все еще может быть религиозным человеком. Я могу отличить религиозного человека, когда он рассказывает, как он покупает вещь на рынке. Я могу узнать религиозного автора по 1 или 2 страницам книги, во всяком случае, где-то посередине. Религиозность – это стиль человека, стиль построения его души, и в зависимости от этого – построения всей его жизни»². Однако религиозность Розанова и его стремление к философским обобщениям – не единственное, что позволяет говорить о предопределенности прихода философа в религиозно-философскую критику.

Сопоставляя черты, характерные для критики, с особенностями метода и стиля В. В. Розанова, удалось продемонстрировать, как Розанов стал великим литературным критиком. Важную роль на этом пути сыграла дебютная работа Розанова, в которой была поднята проблема взаимосвязи религиозного сознания и художественного творчества. Данная работа Розанова пытается объяснить художественные устремления через особенности религиозного мировоззрения, и эта попытка представляет собой определенную схематизацию путей веры. Оппозиции уже были намечены в схеме, которая в конечном итоге становится своего рода претензией философа на славу. Так, например, противопоставление веры и неверия Л. Толстого и Ф. Достоевского как двух разных типов психолога, противопоставление сказанного и недосказанного, все те антитезы, которые будут представлены в более поздних работах

¹ Письма В.В. Розанова к Н.Н. Страхову// Собрание классики. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1895_pisma_k_strahovu.shtml (дата обращения: 5.10.2021).

² Розанов В. Моя душа сплетена из грязи, нежности и грусти// Православие и Мир. URL: <https://www.pravmir.ru/vasiliy-rozanov-moya-dusha-spletena-iz-gryazi-nezhnosti-i-grusti/> (дата обращения: 1.10.2021).

философа, отражены в его первой пробе пера. Анализ стиля письма Розанова позволяет предположить, что афористический стиль письма, заимствованный многими литературоведами Серебряного века у Ф. Ницше, является для Розанова естественным следствием следования рекомендациям «старшего» Н. Страхова.

Выводы

Анализ раннего творчества Розанова позволяет отметить те интенции в творчестве философа, которые являются проводящими для жанра литературной критики. Переписка со Страховым, в которой рекомендации старшего товарища подтолкнули Розанова к выбору более конкретного объекта изучения и к более лаконичной форме выражения мыслей, обрисовала те стилистические особенности, которые прослеживаются в зрелом творчестве Василия Розанова. Обращение писателя к религиозно-философским проблемам отчасти было обусловлено объективными историческими причинами, проявившимися в разрушении традиционного уклада жизни русского народа, а отчасти могло быть связано с научными интересами Василия Васильевича, для которого проблема отношения религиозной веры к художественному творчеству была наиболее актуальной. Атрибутивные особенности религиозно-философской критики серебряного века в соотнесении со стилистическими особенностями и сферой интересов писателя дают возможность сделать вывод о предназначении Розанова для жанра литературной критики. Так, например, намерения схематизировать, противопоставлять и переосмысливать традиционные формы литературных произведений в равной степени присущи Розанову и всему направлению религиозно-философской критики.

Литература:

1. Дианов Дмитрий Николаевич// Российская государственная библиотека. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003254248> (дата обращения: 1.10.2021).
2. Письма В.В. Розанова к Н.Н. Страхову// Собрание классики. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1895_pisma_k_strahovu.shtml (дата обращения: 5.10.2021).
3. *Розанов В.* Моя душа сплетена из грязи, нежности и грусти// Православие и Мир. URL: <https://www.pravmir.ru/vasilij-rozanov-moya-dusha-spletena-iz-gryazi-nezhnosti-i-grusti/> (дата обращения: 1.10.2021).
4. *Розанов В.В.* О понимании. – СПб.: Изд-во Наука. Ленинградское отделение, 1994. - 544 с.
5. Теория культурной грамотности Э. Хирша// Культурология. URL: <https://culture.wikireading.ru/92607> (дата обращения: 5.10.2021).

References:

1. Dianov Dmitrij Nikolaevich// Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003254248> (data obrashcheniya: 1.10.2021).
2. Pis'ma V.V. Rozanova k N.N. Strahovu// Sobranie klassiki. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1895_pisma_k_strahovu.shtml (data obrashcheniya: 5.10.2021).
3. *Rozanov V.* Moya dusha spletena iz gryazi, nezhnosti i grusti// Pravoslavie i Mir. URL: <https://www.pravmir.ru/vasilij-rozanov-moya-dusha-spletena-iz-gryazi-nezhnosti-i-grusti/> (data obrashcheniya: 1.10.2021).
4. *Rozanov V.V.* O ponimanii. – SPb.: Izd-vo Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1994. - 544 s.
5. Teoriya kul'turnoj gramotnosti E. Hirsha// Kul'turologiya. URL: <https://culture.wikireading.ru/92607> (data obrashcheniya: 5.10.2021).

**RELIGIOUS AND PHILOSOPHICAL CRITICISM OF VASILY VASILYEVICH
ROZANOV**

Bakulin M.A.

*first-year master's student Department of Computer Engineering and Information Security Faculty of
Computer Science and Robotics Ufa State Aviation Technical University
misha.bakulin.2013@mail.ru*

Abstract: *the article is devoted to the analysis of the formation and formation of the method and style of criticism of religious philosophy of the Russian publicist Vasily Vasilyevich Rozanov. The main features of religious and philosophical criticism are highlighted. Religious creativity and the attitude of artists to faith are given. The conclusion is made about the purpose of V. V. Rozanov for the genre of literary criticism*

Key words: *criticism, religious philosophy, thought, faith, idea, method, style, thinking*

Для цитирования: *Бакулин М.А. Религиозно-философская критика Василия Васильевича Розанова// Архонт, 2021. № 5 (26). С. 114-119.*